

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

СОСТАВИЛИ

Г. О. ВИНОКУР, проф. Б. А. ЛАРИН,
С. И. ОЖЕГОВ, Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ,
проф. Д. Н. УШАКОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Д. Н. УШАКОВА

ТОМ I

А—КЮРИНЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

МОСКВА

ОГИЗ

1935

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР ГИСЭ

Руководитель Пролав. Сектора: Татиев Д. П.; Зам. руководителя Пролав. Сектора: Маркуе В. А.; Зав. Технической Редакцией при типографии: Кулешов Н. З.; Технические Редакторы при типографии: Шейнберг Г. С.; Яновская Я. Ю.; Зав. Корректорской: Бокшицкая Л. И.; Старший корректор: Семигирова Е. М.

Том сдан в производство 9 мая 1933 г.;
подписан к печати 9 июля 1935 г.

Набор текста и верстка, печать, брошюровочно-переплетные работы выполнялись в 16-й типографии треста «Полиграффинга» под общим наблюдением директора 16-й тип. Дьячкова А. Н. и помощников директора Моргунова Н. В. и Зудина В. П. Набор и верстка произведены под руководством Колобашкина И. Г. и Самойлова И. К. Верстали Давыдов В. А. и Виноградов П. С. Печатью руководил Майоров С. Г. Брошюровочно-переплетные работы выполнялись под общим наблюдением Баранова В. В., Беллева А. И., Курчева Н. Н., Овсянникова М. П., Костюшина П. И. и Комарова И. М. Тиснением руководил Александров А. А. Клише для тиснения на переплете гравировано Законовым Г. А. Бумага бумажной фабрики Вишхимза, Дерматин Кушцевской фабрики им. В. П. Ногина. Картон Миропольской фабрики и Балахинского комбината.

Адрес института: Москва, Орликов пер., д. 3.

16-я типография треста «Полиграффинга», Москва.

Уполномоченный Главлита Б 8657. ГИЗ 25. 9-34 г. Заказ № 590.

Бумага 72×110/16. 51 1/4 п. л. × 99 500 экз. — 128,1 авт. л.

Воспроизведено фотоофсетным способом в тип. М-305 в 1947 году.

Подписано к печати 28 мая 1947 г. А 04200.

ОТ РЕДАКЦИИ

Начало составления толковых словарей русского языка восходит к 18 веку. До 18 века словарей, которые стремились бы охватить весь живой словесный состав русской книжной или разговорной речи, не было. Существовали лишь русско-иностранные словари для нужд перевода или словари заимствованных, церковных, устарелых—вообще непонятных или малопонятных слов. Плодом громадной лексикографической работы 18 века был «Словарь Академии Российской» 1789—1794 гг., в шести томах, заключавший в себе 43 257 слов. Он расположен не по алфавиту слов, а по алфавиту корней, вокруг которых группируются слова «гнездами». Этот словарь консервативен и узко националистичен. Он сторонится иностранных слов, избегает слов, бытовавших в среде мелкой и средней буржуазии, и оценивает слова с точки зрения норм высокого «славянского» слога дворянской литературы. Лексический материал этого словаря, дополненный приблизительно 8 тысячами слов, был затем расположен по алфавиту слов и вошел в состав «Словаря Академии Российской, по азбучному порядку расположенного» (6 томов, 1806—1822 гг.). Этот словарь следует тем же стилистическим нормам.

На основе этого последнего словаря академиком П. И. Соколовым был составлен «Общий церковно-славяно-русский словарь» (2 части, 1834 г.). В нем 63 432 слова.

Все эти академические словари находились в противоречии с ходом развития русского литературного языка. Ограничение объема словарей преимущественно формами церковно-книжного языка, пренебрежение к русской разговорной речи, устранение иностранных слов—все это привело к тому, что едва ли не половина словесного богатства литературного языка 20—30-х годов 19 столетия оставалась за пределами академических словарей.

Следующий академический словарь—«Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии Наук», вмещающий 114 749 слов (4 тома, 1847 г., 2-е изд. 1867—1868 гг.), составлен в эпоху резкого перелома в русском литературном языке, когда в нем стали приобретать господствующее положение буржуазные элементы. Этот словарь не столько отражает современное ему состояние языка, сколько стремится стать сводом исторически отстоявшегося и даже отошедшего в историю словесного материала, «быть сокровищницей языка на протяжении многих веков, от первых письменных памятников до позднейших произведений нашей словесности», и не ставит себе задач стилистической нормализации.

Борьба буржуазии со старой системой литературно-книжного языка вызвала к жизни и «Толковый словарь живого великорусского языка»—плод сорокалетнего единоличного труда В. И. Даля (4 тома, 1863—1866 гг.; 3-е изд. с дополнениями и под редакцией проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене 1903—1909 гг.). Даля, по его словам, «тревожила и смущала несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством, а следовательно и с самим духом русского слова». «Если в книгах и в высшем обществе не найдем, чего ищем, то остается одна только кладь или клад—родник или рудник... это живой язык русский, как он живет поныне в народе. Источник один—язык простонародный». Итак, в словаре Даля упор делается на разговорную речь—буржуазное просторечие и крестьянский язык. Правда, Даль ставит себе задачей собирание и создание слов «не для безусловного включения их в письменную речь, а для изучения, для знания и обсуждения их, для обсуждения самого духа языка и усвоения его

себе, для выработки из него постепенно своего, образованного языка». Поэтому словарь Даля не всегда отражает то, что есть в языке, а предписывает ему нормы, стремится его изменить. В словаре, именно в объяснениях, много сочиненных самим Далем слов, из которых одни предлагаются взамен иностранных, напр. ловкосилие (при слове гимнастика), мироколица, колоземица (при атмосфера), глазоём (при горизонт), насыл, насылка (при адрес) и т. п., другие образованы им самим посредством сочетания основы с разными суффиксами для пополнения словарного «гнезда» всеми формами словопроизводства. Стремясь разрушить стилистические традиции старого литературно-книжного языка, Даль нередко заменяет определение значений слова сводкой разных по стилю синонимов. Точно также, относясь отрицательно к грамматике книжного языка, он выдвигает, в противовес грамматической нормализации академических словарей, принцип творческого словопроизводства. Слов в словаре Даля свыше 200 000. Несмотря на все недостатки, словарь Даля является до настоящего времени самым распространенным лексикологическим справочником и источником по русскому языку.

Недостатки словаря Даля, его промежуточное положение между областным словарем и словарем литературного языка как бы подчеркивали необходимость работы над составлением словаря литературного языка. Академия наук считала себя обязанной удовлетворить потребность в таком словаре. Отделение русского языка и словесности еще в 50—60-х гг. «пришло к убеждению, что нельзя в одном труде соединять, как было прежде, не только все периоды исторического развития языка, но еще и два, хотя и очень близкие между собою, но тем не менее отдельные по своему образованию языка, каковы русский и церковнославянский». Поэтому в основу нового «Словаря русского языка, составленного 2-м отделением Академии Наук, положен «общеупотребительный в России литературный и деловой язык в том виде, как он образовался со времен Ломоносова»; из церковнославянского и древнерусского языков в нем сохранялись только такие слова, которые были в употреблении в литературном языке второй половины 19 века. В таком объеме и составлен под редакцией акад. Я. К. Грота 1-й том академического словаря на буквы А—Д (1895). С переходом руководства словарем к акад. А. А. Шахматову (т. 2-й, 1907, буквы Е, Ж, З) принципы составления словаря, а с ними и объем его, существенно изменились. Областные слова, слова крестьянского языка, слова многих ремесел и производств стали входить в словарь «по законному праву». Академия наук отказалась «от деления русского языка на языки: общерусский, общеупотребительный в России, и областной, имеющий местный характер». Академический словарь обращается в словарь русского национального языка. Он стремится обнять этот язык во всей его совокупности, т. е. включить в себя «весь словарный материал, представляемый живыми русскими говорами». Тем самым он приближается по своим задачам к Толковому словарю Даля, но отличается от него включением и литературного словарного богатства, добытого составителями из книжных памятников 18 и 19 веков. В основном объем и структура академического словаря не изменились и после смерти акад. Шахматова. Этот словарь, представляя собой ценнейшее собрание словарного материала 18 и 19 веков, не рассчитан на широкое распространение уже по своему громадному объему и не ставит себе нормативной задачи—быть справочником образцового литературного языка. В настоящее время он доведен до половины алфавита.

Нужда в справочном словаре литературного языка вызвала появление и других словарей, как неоконченный «Полный филологический словарь русского языка» А. И. Орлова, 2 тома, 1885 г., «Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка» под ред. А. Н. Чудинова, 1901 г., «Малый толковый словарь русского языка» П. Е. Стояна, 1913 г. Они не могут идти ни в какое сравнение с академическими словарями и словарем Даля ни по охвату материала, ни по приемам его обработки и, находясь в стороне от научно-лингвистической традиции, во многом неудачны.

В то время, как за границей в каждой стране толковые словари, как образцовые справочники своего языка, имеют большое распространение среди желающих сознательно и умело пользоваться языком и входят в школу в качестве пособий,—например, известный французский так называемый «Малый Лярус» (Petit Larousse) насчитывает свыше сотни изданий,—в дореволюционной России потребность в таких справочниках сознавалась недостаточно.

Но после Октябрьской революции, когда с победой класса, формирующего свою новую, пролетарскую интеллигенцию, стремящуюся усвоить все достижения предшествовавшей культуры, так расширился круг пользующихся письменной речью, нужда в толковом словаре русского языка, рассчитанном на широкого читателя, указывающем нормы употребления слов и близком к современности, должна особенно живо ощущаться.

Эту потребность стремятся удовлетворить выпускаемый словарь. Составители старались, поскольку это было в их силах, придать словарю характер, отвечающий тем требованиям, которые предъявлял В. И. Ленин к образцовому толковому словарю современного русского литературного языка (см. Ленинский сборник, XX, стр. 315—316). Новый словарь—толковый словарь современного русского языка. Основная масса в нем—слова нашей классической литературы от Пушкина до Горького и общепринятого научного, делового и книжного языка, сложившегося в течение 19 века. Но в него включены также и новые слова, вошедшие во всеобщее употребление, в частности сложно-сокращенные слова типа: колхоз, зарплата, слова из разных областей техники—новые или прежде малоизвестные, а в наше время получившие широкое распространение в связи с все более и более раздвигающимся социалистическим строительством, а также слова из области общественно-политической терминологии. Составители старались придать словарю характер образцового, в том смысле, чтобы он помогал усвоить образцовый, правильный язык, а именно, большое внимание обращено в нем на нормативную сторону: правописание, произношение, ударение слов, грамматические указания, полезные для русских и нерусских, указания на сферу употребления слов, имеющие практическое значение для ищущих стилистического руководства (подробнее об этом см. §§ 12—17); кроме того, самый анализ значений и оттенков значений слов, бывший предметом особой заботливости составителей и более детальный, чем в старых академических словарях и в словаре Даля, дает материал не только для теоретического изучения русской лексики, но, главное, для практического—с целью сознательного употребления в речи того или другого слова. В словах иностранных указано их происхождение. Для того, чтобы извлечь из словаря всю ту практическую пользу, какую он может принести, необходимо хорошо ознакомиться с большой вводной статьей «Как пользоваться словарем».

Как и все предыдущие словари русского языка, новый «Толковый словарь» не есть энциклопедический словарь, а словарь языка, т. е. он не должен давать и не дает ни анализа, ни даже полного описания предметов и явлений; он «толкует» значение слова или различные его значения, если их несколько, и указывает случаи употребления слов, снабжая свои объяснения там, где нужно, примерами, в значительной степени взятыми из литературы.

Новый «Толковый словарь русского языка» есть словарь филологический, и к нему нельзя предъявлять тех требований, которым должны удовлетворять энциклопедические словари.

История больших словарей показывает, что каждый из них является отражением классовых интересов своей эпохи. Изучая словари, можно видеть, что привнеслось в накопленное ранее богатство, что и как в нем перерабатывалось новым, завоевывавшим господство классом. Выпускаемый теперь словарь—попытка отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем указать установившиеся нормы употребления слов.

Эта задача встает не только перед русским пролетариатом, но и перед пролетариатом других национальностей нашего Союза. «Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР», как сказал т. Сталин, «есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме». В деле развития национальных культур важную роль играет культивирование языка, а здесь—прежде всего составление словарей и грамматик.

Наконец, словарь может послужить орудием в борьбе «за качество того языка, которым каждый день говорит наша литература, наша печать с миллионами трудящихся», «за очищение языка, за хороший, чистый, доступный миллионам, действительно народный язык» («Правда», 1934 г., № 76),—в той борьбе, которую партия, взявшая лозунгом слова Ленина: «объявить войну коверканью русского языка», предприняла по инициативе т. М. Горького.

Словарь печатается в трех томах. В конце каждого тома дается точный подсчет вошедших в него слов.

Политическая редакция принадлежит Ф. Я. Кону, А. А. Болетникову и П. А. Казанскому, организационное руководство Н. Л. Мещерякову.

Консультантом по естествознанию и точным наукам был Н. С. Дороватовский, по этимологии восточных слов проф. В. А. Гордлевский. Кроме них составители словаря выражают благодарность А. Г. Горнфельду, частично помогавшему им в обработке материала, проф. Б. В. Казанскому, любезно предоставлявшему для справок корректурные листы своего большого толкового словаря иностранных слов, а также А. А. Буслаеву, проф. К. Н. Игумнову, А. М. Казачкову, Д. С. Лотте, Н. П. Ракицкому, проф. А. Н. Реформатскому, А. Н. Формозову и другим, к которым они обращались за советом по разным мелким отдельным вопросам и которые, конечно, не являются ни в какой мере ответственными за качество работы составителей.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

(§ указывает, где искать полного объяснения в отделе «Как пользоваться словарем»)

авиаци.	авиация и воздухоплавание	доп.	дополнение
агр.	агрономия	дореволюц.	дореволюционное, § 16
азерб.	азербайджанское («тюркское» в узком смысле)	др.-	перед названием языка— древне: др.-евр. и т. п.
американск.	слово одного из языков американских индейцев	евр.	еврейское
анат.	анатомия	ед.	единственное (число)
англ.	английское	ест.	естествознание
антр.	антропология	жс.	женский (род)
апт.	аптекарьское	ж.-д.	железнодорожное
араб.	арабское	живоп.	живопись
арам.	арамейское	загр.	за границей, § 16
археол.	археология	знач.	значение
архит.	архитектура	зоол.	зоология
астр.	астрономия	им.	именительный (падеж)
африканск.	слово одного из африканских языков	иностр.	иностр. § 18
бакт.	бактериология	инф.	инфинитив, § 83
банк.	банковское	ирон.	иронически
без доп.	без дополнения, § 74	искус.	искусствоведение
без ок.	без окончания, § 41, п. 6	исп.	испанское
безл.	безлично	истор.	историческое, § 16
биол.	биология	ит.	итальянское
бран.	бранное, § 17	казак.	казакское
буд.	будущее время	канц.	канцелярское, § 14
букв.	буквально, § 18	книжн.	книжное, § 14
бухг.	бухгалтерия	колич.	количественное (числительное), § 57
б. ч.	большей частью	косв.	косвенный (падеж)
в. (после цифры)	век	кратк.	краткий (о формах имен прилагательных)
в.	винительный (падеж)	кратк. муж.	краткая форма мужского рода
ветер.	ветеринария	к-рый и т. д.	который и т. д.
вин.	винительный (падеж)	кулин.	кулинария
вм.	вместо	л.	лицо (глагола)
воен.	военное	ласкат.	ласкательное
возвр.	возвратный (залог), § 93	латин.	латинское
вр.	время	лингв.	лингвистика
вульг.	вульгарное, § 13	лит.	литературоведение
газет.	газетное, § 14	м.	мужской (род)
геогр.	география	маляр.	малярное дело
геодез.	геодезия	мат.	математика
геол.	геология	мед.	медицина
глагол.	глагол	междом.	междометие
гл. обр.	главным образом	мексикан.	мексиканское
гол.	голландское	местоим.	местоимение
горн.	горное	метал.	металлургия
грам.	грамматика	метеор.	метеорология
греч.	греческое	мех.	механика
д. или дат.	дательный (падеж)	мин.	минералогия
датск.	датское	мног.	множественное (число)
дееприч.	деепричастие	многократн. вид, §§ 75 и 93	многократный вид, §§ 75 и 93
действ.	действительный (залог), § 96	множ.	множественное (число)
детск.	детское, § 13	мор.	морское дело
дипл.	дипломатия	моск.	московское
д. н.	деепричастие настоящего времени, § 100	муз.	музыка

-н. (кто-н., кого-н. и т. п.)	нибудь (кто-нибудь, кого-нибудь и т. п.)	ритор.	риторическое, § 17
<i>накл.</i>	наклонение	<i>р. мн.</i>	родительный падеж мно- жественного числа
<i>напр.</i>	например	<i>род.</i>	родительный (падеж)
<i>нареч.</i>	наречие	<i>сад.</i>	садоводство
<i>нар.</i>	народный (песня, сказка)	<i>санскрит.</i>	санскритское
<i>нар.-поэт.</i>	народнопоэтическое	<i>сапож.</i>	сапожное дело
<i>наст.</i>	настоящее время	<i>син.</i>	синоним
<i>науч.</i>	научное	<i>склон.</i>	склонение
<i>неизмен.</i>	неизменяемый	<i>след.</i>	следующий
нек-рый и т. д.	некоторый и т. д.	<i>слес.</i>	слесарное дело
<i>нем.</i>	немецкое	<i>собир.</i>	собирательное
<i>неодобрит.</i>	неодобрительно, § 17	<i>собств.</i>	собственно
<i>неправ.</i>	неправильно	<i>сов.</i>	совершенный вид, §§ 75 и 93
<i>неприл.</i>	неприличное	<i>см.</i>	смотри
<i>нескл.</i>	несклоняемый	<i>социол.</i>	социология
<i>несов.</i>	несовершенный вид, §§ 75 и 93	<i>спец.</i>	специальное, § 14
<i>нов.</i>	новое, § 15	<i>ср.</i>	сравни
<i>новолатин.</i>	новолатинское, т. е. слово, образованное учеными от латинских корней	<i>ср.</i>	средний (род)
		<i>сравн. ст.</i>	сравнительная степень
		<i>стат.</i>	статистика
<i>обл.</i>	областное	<i>стол.</i>	столярное дело
<i>однокр.</i>	однократный вид, §§ 75 и 93	<i>страд.</i>	страдательный (залог)
<i>опт.</i>	оптика	<i>сущ.</i>	имя существительное
<i>отвлеч.</i>	отвлеченное	<i>с.-х.</i>	сельское хозяйство
<i>отриц.</i>	отрицание, отрицательный	<i>тв. и твор.</i>	творительный (падеж)
<i>офиц.</i>	официальное	<i>тех.</i>	техника
<i>охот.</i>	охотничье	<i>тип.</i>	типографское дело
<i>п. (после цифры)</i>	пункт	<i>т. наз.</i>	так называемый
<i>п. или пад.</i>	падеж	<i>т. обр.</i>	таким образом
<i>палеон.</i>	палеонтология	<i>торг.</i>	торговое
<i>педаг.</i>	педагогика	<i>торж.</i>	торжественное, § 17
<i>перен.</i>	переносно	<i>тур.</i>	турецкое
<i>перс.</i>	персидское	<i>тат.</i>	татарское
<i>плотн.</i>	плотничье дело	<i>тюрк.</i>	тюркское (в широком смы- сле группы тюркских или турецких языков)
<i>пов.</i>	повелительное (наклоне- ние)	<i>увелич.</i>	увеличительное
<i>полит.</i>	политика	<i>удар.</i>	ударение
<i>полн.</i>	полный (о формах имен прилагательных)	<i>укор.</i>	укоризненное, § 17
<i>польск.</i>	польское	<i>укр.</i>	украинское
<i>порт.</i>	портновское дело	<i>уменьш.</i>	уменьшительное
<i>порядк.</i>	порядковое (числитель- ное), § 57	<i>уничтожит.</i>	уничтожительное
<i>поэт.</i>	поэтическое, § 14	<i>употр.</i>	употребляется, употребля- ющийся
<i>первонач.</i>	первоначально	<i>устар.</i>	устарелое, § 15
<i>превосх. ст.</i>	превосходная степень	<i>фам.</i>	фамильное, § 13
<i>предл.</i>	предложный (падеж)	<i>физ.</i>	физика
<i>презрит.</i>	презрительное, § 17	<i>физиол.</i>	физиология
<i>преимущ.</i>	преимущественно	<i>филол.</i>	филология
<i>пренебр.</i>	пренебрежительно, § 17	<i>филос.</i>	философия
<i>прил.</i>	имя прилагательное	<i>фин.</i>	финансы; в этимологиях— финское
<i>притяжат.</i>	притяжательное (место- имение)	<i>фот.</i>	фотография
<i>прич.</i>	причастие	<i>фр.</i>	французское
<i>произн.</i>	причисляется	<i>хим.</i>	химия
<i>противоп.</i>	противоположно, в проти- вом. — в противополож- ность	<i>хр. э.</i>	христианская эра
		<i>церк.</i>	церковное
		<i>церк.-книжн.</i>	церковно-книжное, § 15
		<i>церк.-слав.</i>	церковнославянское
		<i>ч.</i>	число
<i>простореч.</i>	просторечие, § 13	<i>чагат.</i>	чагатайское
<i>проф.</i>	профсоюзный	<i>числит.</i>	имя числительное
<i>прош.</i>	прошедшее время	<i>шахм.</i>	шахматный термин
<i>псих.</i>	психология	<i>школьн.</i>	школьное, § 13
<i>публиц.</i>	публицистика, § 14	<i>шутл.</i>	шутливое, § 17
<i>р.</i>	родительный (падеж)	<i>эвф.</i>	эвфемистически, § 17
<i>разг.</i>	разговорное, § 13	<i>экон.</i>	экономика
<i>религ.</i>	религия	<i>этногр.</i>	этнография
<i>ремесл.</i>	ремесленное	<i>этнол.</i>	этнология

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ФАМИЛИЙ АВТОРОВ

Однословные фамилии, а также такие, которые сократились бы только на одну гласную, приводятся полностью: Мей, Блок, Фет, Даль, Фрунзе, Олеша, Ершов и т. п., остальные сокращаются след. образом:

Авдино	Авдеенко	Жквский	Жуковский
Аксв	Аксаков	Жлзнв	Железнов
Алксндрвский	Александровский	Жрв	Жаров
Анки	Аникин	Згскн	Загоскин
Андрв	Л. Андреев	Ивнв	Иванов
Аннкв	Анненков	«Известия»	газета «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»
Апхтн	Апуктин	Измйлв	Измайлов
Асв	Асеев	Кгнвч	Каганович
Афнгнв	Афиногенов	Кэлв	Козлов
Ббркн	Боборыкин	Кзмн	Кузмин
Бгрцкй	Багрицкий	Кзн	Казин
Бгчв	Бегичев	Клнн	Калинин
Д. Бднй	Демьян Бедный	Клчвскй	Ключевский
Бзмнскй	Безыменский	Кльпв	Кольцов
Блгвщнскй	Благовещенский	Кмнв	С. Каменев
А. Блй	Андрей Белый	Кнвскй	Коневской
Блнскй	Белинский	Кпрн	Куприн
Бльмнт	Бальмонт	Крлв	Крылов
Бнн	Бунин	Крмзн	Карамзин
Брадн	Бородин	Крпскя	Крупская
Брни	Буренин	Крчкн	Курочкин
Брсв	Брюсов	Кссль	Кассиль
Бртнскй	Баратынский	Лбднскй	Либединский
БСЭ	Большая Советская Энциклопедия	Лвтв	Левитов
Бтшкв	Батюшков	Лдн	Лидин
Взмскй	Вяземский	Лйкн	Лейкин
Влшн	Волошин	Лмнсв	Ломоносов
Врсв	Вересаев	Лнв	Леонов
Вршлв	Ворошилов	Лнн	Ленин
Ггль	Гоголь	Лнчрскй	Луначарский
Глдкв	Гладков	Лрмнтв	Лермонтов
Гндч	Гнедич	Лскв	Лесков
Гнчрв	Гончаров	Мйкв	Майков
Грбдв	Грибоедов	Мквскй	Маяковский
Грбнв	Горбунов	Мксмв	Максимов
Гргрвч	Григорович	Млтв	Молотов
Гргрвв	Аполлон Григорьев	Мльнкв-Пчрскй	Мельников-Печерский
Грдцкй	Городецкий	Мльшн	Мельшин (Якубович)
Грздв	Груздев	Ммн-Сбрк	Мамин-Сибиряк
Гркв	Греков	Мнзбр	Мензбир
Грцн	Герцен	Мрэлкв	Мерзляков
Гршн	Гаршин	МСЭ	Малая Советская Энциклопедия
М. Грькй	Максим Горький	Мтлв	Мятлев
Двдв	Давыдов	Нвкв-Прбй	Новиков-Прибой
Даржнскй	Дзержинский	Нврв	Неверов
Дльвг	Дельвиг	Ндсн	Надсон
Дмтрв	Дмитриев	Нклн	Никулин
Днлвскй	Данилевский	Нкрсв	Некрасов
Држнн	Державин	Нктн	Никитин
Дствскй	Достоевский	Нктнко	Никитенко
Елптьвскй	Елпатьевский		

Нирвч-Дичко	Немирович-Данченко	Слвва	Соловьева
Огнв	Огнев	Слгб	Сологуб
Огрв	Огарев	Слгб	Соллогуб
Одвскй	Одоевский	Слпцв	Слепцов
Омлвскй	Омулевский	Слткв-Щдрн	Салтыков-Щедрин
Орлвц	Орловец	Сльвнскй	Сельвинский
Оршн	Орешин	Смбтнк	Самобытник
Пвлв	Павлов	Смнв	Симонов
К. Пвлва	Каролина Павлова	Сннкв	Санников
Пкрвскй	М. Н. Покровский	Срфмвч	Серафимович
Плвй	Полевой	Стлн	Сталин
Плжв	Полежаев	Стнслвскй	Станиславский
Плнскй	Полонский	Сйфллна	Сейфуллина
Плхнв	Плеханов	Схво-Кблн	Сухово-Кобылин
Плщв	Плещеев	Тлстй	Толстой
Пмлвскй	Помяловский	Тлшв	Телешев
Пнфрв	Панферов	Тннв	Тынянов
Ппн	Пыпин	Тргнв	Тургенев
«Правда»	газета «Правда»	Ттчв	Тютчев
К. Прткв	Козьма Прутков	Тхнв	Тихонов
Пршвн	Пришвин	Успнскй	Успенский
Псмскй	Писемский	Фдв	Фадеев
Псрв	Писарев	Фнвзн	Фонвизин
Пстрнк	Пастернак	Хлбнкв	Хлебников
Птбня	Потебня	Хмкв	Хомяков
Птпнко	Потапенко	Хмнцр	Хемницер
Птхн	Потехин	Чквскй	Чуковский
Пшкн	Пушкин	Члкв	Чулков
Рдщв	Радищев	Чхв	Чехов
Рйснр	Лариса Рейснер	Шгнн	Шагинян
Рждствнскй	Рождественский	Шклв	Шкулев
Рлв	Рылеев	Шлхв	Шолохов
Рмнв	Пант. Романов	Шрв	Ширяев
Рмскй-Крскв	Римский-Корсаков	Шрвц	Ширяевец
Рштикв	Решетников	Шхмтв	Шахматов
Свшнкв	Свешников	Эрибрг	Эренбург
Скврцв-Стпнв	Скворцов-Степанов	Язкв	Языков
Слвва	Соловьев	Яквлв	Яковлев

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

|| оттенок значения, см. § 6

◇ см. § 2

л см. § 23, п. 4

э см. § 23, п. 1

() — скобки внутри слова, см. § 22 и § 23, п. 21

§ в тексте словаря означает ссылку на § отдела
«Как пользоваться словарем»

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

1. ЗАДАЧИ, ОБЪЕМ И ПОСТРОЕНИЕ СЛОВАРЯ

§ 1. Задачи и объем. Выпускаемый Толковый словарь русского языка не ставит себе целью объять все богатство русского языка во всем его историческом и территориальном объеме. Задачи и объем словаря ограничены.

Он дает объяснение значений слов современного русского литературного языка, причем под литературным языком понимается не собственно язык художественной литературы, но вообще книжная и разговорная речь образованных людей.

Согласно с намеченной задачей словаря, в него, как правило, не входят некоторые категории слов. Так, за некоторыми исключениями (см. §§ 13 и 15), не входят слова местные, или областные, слова, вышедшие из употребления, а также большинство неприличных слов. Не входят также слова, представляющие собой или плод изобретения авторов в поэтическом языке, вроде «голубень» Есенина, «окалошить» Иг. Северянина, «ночело» А. Белого (по образцу *в е ч е р е л о*) и т. п., или плод скороспелого сочинительства при неумении общепринятыми словами и сочетаниями их выразить свою мысль, вроде «крысонепроницаемость зданий», «противоскирдовальное настроение», «снегоборьба», «металлоизделия» (примеры из газет). Также поступает с такими словами и французский словарь «Малый Лярус».

Кроме того, намеченный объем словаря заставляет ограничить количество слов некоторых категорий, определяя выбор степенью употребительности того или иного слова в общем языке.

Так, не даются узко-специальные термины наук, искусств, техники. Исключение сделано для терминов разных производств: они представлены в словаре несколько шире других вследствие их широкого проникновения в советскую печать в связи с интересом к нашему строительству.

Исключены собственные имена (людей, географические и др.), а также названия жителей городов (костромич, курянин, твертянин и т. п.).

Наконец, выпущены многие такие производные слова, которые легко образуются и легко понимаются: некоторые категории производных существительных (подробнее см. § 46), прилагательных (§ 56), глаголов (§ 95), наречий (§ 111), степеней сравнения прилагательных и наречий (§ 128).

Хотя словарь не может заменить учебников грамматики, стилистики и орфоэпии, однако он ставит себе и нормативные задачи: служить некоторым пособием 1) к правильному употреблению слов, 2) к правильному образованию форм слов и 3) к правильному произношению.

Первой задаче служат стилистические пометы (§§ 12—17).

Второй задаче служат указания форм в самих словарных статьях, ссылочные слова в словаре (см. § 20) и грамматические объяснения в §§ 33—130.

Третьей — перечень главнейших правил произношения в § 23 с соответствующими указаниями при словах в словаре и расстановка в словах ударений.

§ 2. Как построена словарная статья. После заглавного слова даются его произношение (если нужно), формы или указание на часть речи, управление, этимология (если слово иностранное) и стилистические пометы (если нужно); далее идет толкование слова, примеры и за значком $\diamond$ фразеология. Основные заглавные слова напечатаны жирными прописными буквами, слова ссылочного характера — жирными строчными. Поэтому, если нужно дать знать, что основные слова следует писать с прописной буквы, это указывается в скобках, напр.:

А'РГУС [А прописное].

Слова, разные по смыслу, но одинаково пишущиеся и произносящиеся (омонимы), снабжаются цифровыми показателями, напр.:

ВЫВОЖУ¹ (от выводить), **ВЫВОЖУ**² (от вывозить).

КОСА¹ (прическа), **КОСА**² (орудие), **КОСА**³ (узкий мыс), **КОСА**⁴ (полоса леса).

В заглавных словах и их формах обозначается ударение (см. §§ 30—32).

§ 3. Варианты слов приводятся рядом, соединенные союзом «и»; при этом, если не нарушается алфавитный порядок, оба печатаются одинаково, жирным шрифтом, напр.:

САНАТО'РИЙ, я, м., и **САНАТО'РИЯ**, и, ж.; в противном случае второй печатается не жирными буквами, напр.:

АПОПЛЕКСИ'ЧЕСКИЙ и а по п лек т и ч е с к и й, ая, ое;

в этом случае второй вариант помещается еще и отдельно, на своем по алфавиту месте, с отсылкой к первому:

АПОПЛЕКТИ'ЧЕСКИЙ, ая, ое. См. апоплексический.

О вариантах орфографических см. § 22.

§ 4. Части речи. Принадлежность слова к той или другой части речи обозначается или прямо пометами: *местом., числит., нареч., предлог, союз, междом.*, или же косвенно, а именно: принадлежность слова к именам существительным видна из приведения окончаний род. падежа и указания на род слова (*м., ж., ср.*), принадлежность к прилагательным видна из приведения родовых окончаний (*ая, ое; яя, ее*), — к глаголам — из приведения окончаний 1 и 2 лица; поэтому существительные, прилагательные и глаголы пометами не снабжаются. Обозначения, встречающиеся наряду с названиями частей речи: *звукотображение* и *в знач.(ении) сказуемого* (см. § 111, примеч.), без других указаний на морфологическую категорию, ставятся при таких словах, которые трудно отнести к какой-нибудь из традиционных частей речи и для обозначения которых нет общепринятого термина. Не снабжаются указанием на часть речи и *водные слова*.

§ 5. **Формы**, производные от основного слова, обыкновенно приводятся ради экономии места не полностью, а только в нужной их конечной части; для образования нужной формы надо отнять от основного слова конец, включительно по ту букву, с которой начинается приводимая конечная часть, и прибавить эту последнюю, напр.: зондировать, *рую*, *руешь*; абсорбировать, *рую*, *руешь* (1 и 2 л.); ножницы, *иц* (род. п.); басня, *р. мн.* -сен; вычерченный, -чен (кратк. форма). Как указывается образование род. падежа сущ., см. § 35, — образование ж. и ср. рода прил., см. § 48. Какие формы каких частей речи указываются в словаре, подробно сказано ниже, в §§-ах, посвященных этим частям речи.

§ 6. **Толкование значения слова**. Если слово имеет несколько значений, то они помечаются цифрами. Оттенки значений отделяются двумя вертикальными чертами (||). Все пометы, стоящие до цифр, относятся ко всем значениям слова, а все пометы, стоящие непосредственно после какой-либо цифры, относятся ко всем оттенкам данного значения. За двумя чертами помещаются такие пометы, которые относятся только к данному оттенку значения.

В толкованиях слов, преимущественно производных, развернутое объяснение часто заменяется условной формулой, отсылающей читателя к другим словам, если этого достаточно для понимания значения слова; такие отсылки для сущ. см. § 45, для прил. § 53, для глг. § 93. Такая отсылка, если нет специального указания на № значения того слова, к которому отсылают, относится ко всем значениям этого слова.

Кроме стилистических, все другие пометы, данные в слове, к которому отсылают, относятся и к тому слову, в котором сделана отсылка, напр., пометы, указывающие управление глагола (см. § 94). Стилистические же пометы (§ 12 и след.), если они нужны, обязательно ставятся, даже в том случае, когда они у этих двух слов совпадают.

Если в слове, отсылающем к другому слову, даются примеры, то необязательно на все значения, которые читатель найдет в этом другом слове.

§ 7. Толковый словарь — не энциклопедический словарь, задачи того и другого не совпадают: первый есть словарь языка и толкует слова, второй — объясняет предметы, понятия. В иных случаях и в некоторых отношениях бывает трудно провести тончайшую грань между объяснением предмета и объяснением называющего его слова, но эта грань есть и должна быть. От словаря языка требуется дать всё то, что достаточно для понимания слова, а не для знакомства с самим предметом; поэтому от него нельзя требовать не только исчерпывающих, но и полных сведений о предмете. В особенности это касается научных и технических слов. Определения их в толковом словаре не должны противоречить науке и действительности, но в то же время могут и не совпадать с научными определениями, так как могут не передавать всех научных признаков понятия.

§ 8. При чтении толкований слов надо иметь в виду, что толкования излагаются возможно кратко в расчете на то, что слова, входящие в толкование, все могут быть найдены в словаре на своем месте. Поэтому, если толкование оказывается недостаточным, надо обращаться к соответствующим упомянутым в нем словам; напр., для полного понимания значений слова гадать — «ворожа, узнавать будущее» и т. д. — к слову *ворожить*; слова *вихрун* — «козырный голубь» — к слову *козырный*. Если, напр., читателю недостаточно объяснения слова *амфибия* — «земноводное животное», он обращается к слову *земноводный*, а найдя там «позвоночные», он в случае надобности обращается к слову *позвоночный* и т. д.

В расчете на подобные справки сознательно принят в словаре такой способ определения, который иначе был бы логически неправильным, напр.: *духоборство* — «религиозное движение духовоборцев», или: *к р и м о в а т ь* что — «произвести конфирмацию чего-н.»; такие тавтологические определения рассчитаны на справку со словами: *духоборцы, конфирмация*.

На случай справок делается точное указание, с каким значением слова надо справляться, напр.: *и з б а л о в а т ь* — «испортить баловством» (в 1 знач.).

§ 9. Замечания, напечатанные с прописной буквы в конце статьи в прямых скобках, относятся не к последнему значению, а ко всему слову. См., напр., такие объяснения к словам: *дальтонизм, дауэсизировать*.

§ 10. **Примеры**. Толкования значений в нужных случаях иллюстрируются примерами (напечатаны курсивом); они приводятся в помощь объяснению значения и для показания конструкций данного слова; последней цели служат примеры, представляющие собой отрывочные сочетания слов; см., напр., примеры на 2-е значение слова *ассоциация*, примеры на слово *ойна*.

Если в примере заглавное слово попадает в той самой форме, как напечатано жирным шрифтом, то оно дается сокращенно, одной первой буквой. Напр.: **ВЕС**... *Определить в. Тяжелый, легкий в.* Но: *Сколько в нем весу?*

Характер и объем словаря не позволили привести примеры из литературных произведений сделать обязательным. Литературные примеры сопровождаются сокращенной фамилией автора (список и объяснение сокращений см. выше); при этом надо иметь в виду, что фамилия относится только к последней перед нею фразе; если же авторский пример состоит из нескольких фраз, отделенных одна от другой точкой или точками, то, чтоб показать, где начинается авторский пример, перед его началом ставится черта (тире); см., напр., в слове «закорузлый» пример из Достоевского, состоящий из двух фраз; в примерах, заключающих в себе диалог, части, принадлежащие разным говорящим лицам, отделяются друг от друга маленькой черточкой (дефисом); см., напр., в слове «започивать» пример из «Горя от ума» Грибоедова, состоящий из вопроса Фамусова и ответа Лизы.

§ 11. Фразеология. После толкования значения слова, в конце статьи за значком < приводятся и объясняются ходячие, цельные выражения, заключающие в себе это слово с таким значением, которое отличается от всех указанных выше и встречается только в этом выражении. Напр., в статье з у б — выражения: *иметь зуб против кого*, *зуб на зуб не попадает* и др. Сами выражения напечатаны жирным шрифтом, причем если какое-либо слово в нем необязательно, то оно ставится в скобки; напр., под словом р у к а: *из рук вон (плохо)* означает, что можно сказать: «это из рук вон плохо» или же: «это из рук вон», «это просто из рук вон» и т. п.; или под словом г л я д е т ь: *того (и) гляди* означает, что можно сказать: «того и гляди дождь пойдет» или же: «того гляди дождь пойдет». В скобках же, но светлым шрифтом, даются такие слова, которыми в данном выражении по требованию смысла может быть заменено напечатанное слово, напр., под словом з а д а т ь: *я тебе (вам, ему и т. д.) задам*.

Если объяснение фразеологического выражения не дается здесь же, а читатель отсылается за ним к другому слову, то под этим другим словом объяснение обычно находится также за значком <, реже — в предшествующем тексте статьи.

Пометы стилистические и другие, определяющие круг употребления слова

§ 12. В словаре сделана попытка установить границы употребления слов. С этой целью введена целая система помет. Эти пометы ставятся в круглых скобках последними в ряду других помет, сопровождающих данное слово перед толкованием его значения. Если слово имеет несколько значений или оттенков, то помета, помещенная впереди, относится ко всем значениям; если же различные значения или оттенки требуют разных стилистических помет, то помета ставится применительно к отдельному значению или оттенку. Отсутствие пометы при всем слове, или отдельном его значении, или оттенке означает, что это слово, или это значение, или этот оттенок являются общими для разных стилей или разных сфер употребления.

Принадлежность слова к специальной сфере употребления обозначается пометами, ука-

зывающими на ту или иную область науки, техники, производства и т. п., напр.: биол., метал., плотн. и др. (см. выше «Условные сокращения»).

Пометой «(редко)» снабжаются слова, употребляющиеся редко, потому именно редко, что литературный язык их избегает.

Примечание. Для правильного понимания смысла помет не следует забывать значения термина «литературный» (язык, речь, употребление и проч.), указанного в § 1.

§ 13. Пометы, указывающие на разновидность устной речи. (разг.), т. е. разговорное, означает: свойственно преимущественно разговорной речи; не нарушает норм литературного употребления, но, употребленное в книжном языке, придает данному контексту не книжный, разговорный характер.

(простореч.), т. е. просторечие, означает: свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи, не связанной нормами литературного языка, и стоит на границе литературного употребления. Между прочим помета имеет характер предостережения от употребления слова в книжном языке, а в тех случаях, когда при посредстве ее одни формы противопоставляются другим, вполне литературным, она носит запретительный характер, напр.: *инструмент* (инструмент простореч.).

(фам.), т. е. фамильярное, означает: свойственно разговорной речи или просторечию и имеет или интимный или развязный, фамильярный характер.

(детск.), т. е. детское, означает: употребляется взрослыми в обращениях к детям, как бы приноровленное к нормам детской речи.

(вульг.), т. е. вульгарное, означает: по своей бесцеремонности и грубости неудобно для литературного употребления.

(арго) означает: употребляется в пределах какой-н. социальной, профессиональной и т. п. группы. Определение при слове «арго» (воровское, театральное и др.) точнее указывает, к какому именно жаргону относится данное слово. Слово «арго» предпочтено слову «жаргон» потому, что со словом «жаргон» обычно связывается представление о чем-то неправильном, искаженном, а «арго» указывает только на узкую сферу употребления слова.

(школьн.), т. е. школьное, означает: употребляется в обиходе школы (низшей, средней или высшей).

(обл.), т. е. областное. Слова местные, или областные, как уже сказано (см. § 1), в словарь вообще не включаются. Но многие из них широко распространены и полезно было поместить такие слова в словарь, однако с указанной пометой, которая для пишущих должна носить характер предупреждения о том, что слово может оказаться необщепонятным. Кроме того, эта помета имеет иногда запретительный характер, а именно, когда при правильной литературной форме существует ее вариант областной, употребление которого является для литературного языка неправильностью; такой характер имеет эта помета, напр., при областных формах: *баловать* (см. слово б а л о в а т ь), *игумна* (см. слово и г у м е н).

§ 14. Пометы, указывающие на разновидности письменной речи. (книжн.), т. е. книжное, означает: свойственно преимущественно книжному языку; употребленное в разговорной речи, всё же сохраняет отпечаток книжности.

(науч.), т. е. научное, означает: свойственно научному языку; помета ставится в том случае, когда термин применяется одновременно в разных отраслях науки. Иначе ставятся точные пометы: бот., физ., мат. и т. п.

(тех.), т. е. техническое, означает: применяется только в специально-технических языках, обозначая те или иные процессы, предметы и явления из области техники.

(спец.), т. е. специальное, означает: свойственно специальным языкам, связанным с каким-нибудь производством, с какой-нибудь профессией и т. п. Помета ставится в тех случаях, когда слово относится сразу к сфере нескольких специальностей или когда трудно было точно указать специальность. Иначе ставятся точные пометы: плотн., сапож., банк. и т. п.

(газет.), т. е. газетное, означает: свойственно газетному стилю, языку газет.

(публик.), т. е. публицистика, означает: свойственно языку публицистических произведений.

(канц.), т. е. канцелярское, означает: свойственно канцелярскому, деловому слугу.

(офиц.), т. е. официальное, означает: свойственно языку правительственных актов, постановлений, официальных бумаг, официальных речей и т. п.

(поэт.), т. е. поэтическое, означает: свойственно поэзии; употребленное в общем литературном языке, всё же сохраняет отпечаток поэтического употребления.

(нар.-поэт.), т. е. народнопоэтическое, означает: проникло в литературный язык из так наз. устной народной словесности.

§ 15. Пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка.

(нов.), т. е. новое, означает, что слово или значение возникло в русском языке в эпохи мировой войны и революции (т. е. с 1914 г.).

(церк.-книжн.), т. е. церковно-книжное, означает, что слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке.

Примечание. Эту помету не надо смешивать с пометой «церк.», указывающей на употребление слова в специальном церковном быту верующих.

(старин.), т. е. старинное, указывает, что слово является пережитком отдаленных эпох истории русского языка, но употребляется иногда авторами с какой-нибудь нарочитой стилистической целью.

(устар.), т. е. устарелое, означает: вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное, между прочим, по классическим литературным произведениям 19 века.

§ 16. Пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта.

(истор.), т. е. историческое, указывает, что слово обозначает предмет или понятие, относящиеся к уже отошедшим в прошлое эпохам,

и употребляется только в применении к этим «историческим» предметам, явлениям и понятиям. Этой пометой, вместе с пометой «(нов.)», сопровождаются и те слова, которые, создавшись в эпохи мировой войны и революции, успели выйти из употребления, поскольку предметы и понятия, обозначаемые этими словами, отошли в историю, напр.: вик, вик-желать (нов. истор.).

(дореволюц.), т. е. дореволюционное, указывает, что слово обозначает предмет или понятие, вытесненные послереволюционным бытом, напр.: полковник, прошение, прислуга и т. п.

(загр.), т. е. за границей, указывает, что слово обозначает предмет или явление, относящиеся только к заграничной жизни, к общественно-бытовому обиходу западноевропейских государств.

§ 17. Стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию) слов. Сюда относятся: (бран.), (ирон.), (неодобрит.), (шутл.), (презрит.), (пренебр.), (укор.), (торж.)—употребительное только в торжественном стиле, (ритор.)—употребительное только в стиле риторическом, патетическом или направленном на то, чтобы внушить слушателю то или иное отношение к предмету, (эвф.)—употребительное эвфемистически, для замены прямого обозначения чего-нибудь описанием с целью скрыть, прикрыть что-нибудь предосудительное. Значение остальных приведенных и не объясненных здесь помет см. выше в «Условных сокращениях».

§ 18. Слова иностранного происхождения снабжаются, в прямых скобках, указанием на те иностранные слова, от которых они происходят.

Если данное значение имеется и в иностранном слове, то это слово приводится без перевода, напр.: дама [фр. *dame*]; если же иностранное слово имеет другое значение, то дается перевод, напр.: гуманный [латин. *humanus*—человеческий]; если, наконец, данное значение есть и в иностранном слове, но первоначальное значение этого последнего помогает понять возникновение нового значения, то указывается значение первоначальное, буквальное, так: декорация [фр. *décoration*, букв. украшение]. В случае длинной истории перехода слова из одного языка в другой, мы предпочитаем указывать первоначальный источник, тем более, что он обычно проливает свет на причину возникновения данного названия, но при этом оставляем в стороне и путь этого слова и точное указание на то, из какого именно языка оно получено русским языком; напр., при слове планета указано: [от греч. *planētēs*—блуждающий], хотя форму *planeta* это греческое слово получило в латинском языке. Изложение этого пути и другие точные указания, представляющие задачу этимологических словарей, были бы обременительны для словаря нашего типа. Однако, в случае сложности изложения, приходилось указывать не самый первоначальный источник; напр., при слове амulet дано: [латин. *amuletum* с араб.]; или, напр., при слове бурса дан отдаленный

источник: [латин. *butra*, букв. кошель], минуя польский язык, где это латин. слово получило значение известного учебного заведения и откуда непосредственно оно заимствовано русским языком, и минуя первоначальный источник латинского слова—греч. слово *butra*, означавшее кожу, шкуру.

Выражение «от» (такого-то чужого слова) указывает, что данное слово произведено от этого чужого слова, но где и как произведено, не указывает, и во всяком случае оно не должно пониматься в том смысле, что словообразование принадлежит русскому языку. Напр., при слове абстрагировать указано: [от латин. *abstraho*—отвлекаю], но не указывается, что слово взято из нем. языка, где получило нем. суффикс *-ier*, в русском языке получило еще суффикс *-ова-*. Подобным образом надо понимать и такие указания, как данное, напр., к слову *демуниципализация*: [от латин. приставки *de*—от, без, и слова *муниципализация*]; при последнем слове читатель найдет указание на его происхождение, и таким образом происхождение всего слова *демуниципализация* ему станет яснее, чем если бы он нашел простое указание: фр. *démunicipalisation*. Подобное же указание, данное, напр., при слове *динамомашина*, не должно пониматься в том смысле, будто слово *динамомашина* составилось в русском языке.

В случае, если происхождение иностранного слова нам неизвестно или этимология его спорна, ставится простая помета «[иностран.]».

При наличии нескольких слов одного и того же иностранного происхождения, указание во избежание повторений и ради экономии места делается только при одном из них, а в толкование остальных так или иначе вводится это первое слово с тем, чтоб дать читателю нить для справки. Напр., при слове *вольтижер* дано объяснение: [фр. *voltigeur*]; при словах же: *вольтижировать*, *вольтижировка*, *вольтижировочный* объяснений нет, но в толкованиях их значений читатель найдет косвенные указания, приводящие в результате к слову *вольтижер*, а именно: *вольтижировать*—«заниматься вольтижировкой», а в слове *вольтижировка*—«гимнастические упражнения...», производимые *вольтижером*, и т. п. При невозможности дать подобное косвенное указание в толковании, дается ссылка на месте этимологии, в прямых скобках, напр.: *вульгаризм* [см. вульгарный].

Если толкуется слово, стоящее во мн. числе (ср. § 33), то и объясняющее его иностранное дается во множественном же, напр.: *КАСТАНЬЕТЫ*... [исп. *castañetas*], т. е. испанское слово означает кастаньеты, а не кастаньета.

Нерусские слова печатаются теми буквами и в той орфографии, которые приняты для данного языка. Слова греческие и других языков, не пользующихся латинским или славянским шрифтом, передаются в условной латинской транскрипции.

Объяснение сокращенных названий языков см. выше в разделе «Условные сокращения».

§ 19. Морфемы. Кроме целых слов, в словаре особо даются и некоторые широко упо-

ребительные словообразовательные части, так наз. морфемы.

Сюда относятся 1) приставки—свои (§ 130) и иностранные, употребляющиеся при образовании русских сложных слов, напр.: анти- (антивоенный и т. п.), архи- (архиплут и т. п.), ультра- (ультралевый) и др.; 2) первые части различных сложных слов—русских, напр.: дву- (двудомный), двух- (двухколесный), трое- (троекратный), трёх- (трехколейный), бое- (боеспособный), много- (многополье), мало- (малоходный) и др., а также некоторых иностранных: гидро-, макро-, микро- и др.; в числе последних даны части морских терминов: брам-, бом-, грот-, марса- и т. п.; 3) отрезки слов, являющиеся элементами при образовании новых сложно-сокращенных слов, например: гор- (городской), ком- (комиссар, коммунистический, комитет и др.), спец- (специальный) и др.; 4) часто встречающиеся вторые части сложных слов, вроде -фил (славянофил), -фоб (женофоб), -фикация (теплофикация); 5) прилагательные, входящие с особыми значениями вторыми частями в сложные прилагательные и отдельно в этих значениях не употребляющиеся, напр.: -дневный (однодневный), -градусный (сорокаградусный), -этажный (пятиэтажный), -метровый (двухметровый), -колёсный (четырёхколесный и т. п.).

Морфемы, в отличие от целых слов, даются в словаре жирными строчными буквами в прямых скобках: [анти], [фоб].

§ 20. Ссылочные слова. В помощь при распознавании и образовании форм слов, в особенности недостаточно владеющему русским языком, в словаре, в общем алфавитном порядке, помещаются отдельные формы слов, если они своими основами отличаются от заглавных слов, напечатанных жирными прописными буквами; они снабжаются ссылками на заглавные слова и печатаются жирными же, но строчными буквами.

Так, даются глагольные и падежные формы, вроде:

ви́жу, ви́дишь. *Наст. вр. от видеть*
вста́ну, не́шь. *Буд. вр. от встать*
бережѐшь. *См. беречь*
днѐю, ље́шь. *Наст. вр. от дневать*
е́м, е́шь, е́ст. *Ед. ч. наст. вр. от есть*²
лѐжѐшь. *См. лежать*
шѐл, шлѐ. *Прош. вр. к итти*
телѐта, ѓт. *Мн. ч. от теленок*
мѐнѐ. *Род. и вин. п. от «я»*
ѐю. *Твор. п. от она*
днѐ, днѐю и т. д. *См. день*
лѐба, лѐбу и т. д. *См. лоб*

Формы глаголов на -ся и без -ся объединяются, с некоторым иногда нарушением алфавитного порядка слов, так:

лѐй, -ѐя. *Пов. накл. от лить, -ся.*

Формы существительных неодносложных без беглого *о* или *е* (напр. *посла от посол, конца от конец*) не даются.

II. СВЕДЕНИЯ ПО ПРАВОПИСАНИЮ, ПРОИЗНОШЕНИЮ И ГРАММАТИКЕ

§ 21. Объем и цель этих сведений. Основные грамматические понятия предполагаются известными читателям. Здесь же собраны и излагаются в порядке грамматической си-

стемы подробные объяснения, необходимые для понимания всех грамматических указаний, приводимых в словаре, и практические наставления к образованию форм слов. Кроме того, вначале дано объяснение принятых в словаре приемов правописания и изложены главные правила произношения.

Правописание

§ 22. В тех случаях, в которых в практике наблюдается колебание правописания, напр., *ватрушка* или *вотрушка*, *калач* или *колач*, в словаре приводятся оба варианта. Если они могут считаться одинаково правильными, то тот, который представляется более распространенным, приводится как основной, а другой приводится в скобках со словом «или», напр.: **ВАТРУШКА** (или *вотрушка*). Если же один из существующих в практике вариантов неправильный, то на это указывается в скобках, напр.: **ВАЛТОРНА** (в о л т о р н а неправ.). Варианты в обоих случаях помещаются также и на своих по алфавиту местах со ссылкой на основной, напр.:

ВОТРУШКА. См. ватрушка.

ВОЛТОРНА. См. валторна.

Колебание в написании двух или одной согласной в иностранных словах обозначается постановкой второй согласной в скобки, напр.: **АК(К)УРАТНЫЙ.**

Произношение

§ 23. В словаре указывается произношение слов, расходящееся с их правописанием, кроме случаев, подходящих под излагаемые ниже нормы литературного произношения. Указание делается вслед за словом в прямых скобках курсивом, причем не для всего слова, а только для той части его, которая нуждается в указании, напр.: **КОНЕЧНО** [и́н] указывает, что нужно произносить не ч, а и: конечно.

1) Буквы а и о в неударяемых слогах произносятся следующим образом. В слоге, непосредственно предшествующем ударяемому слогу, они произносятся, как а: садý, водá—садý, водá. В остальных неударяемых слогах на месте их произносится неясный звук, похожий на ы*. Обозначим его условным значком ø (перевернутой буквой е): садовóд, вы́садкa; водовóд, прóволока—сэдaвóд, вы́сэдкa; вэдaвóд, прóвэлeкa.

После ж и ш этот звук слышится также и в слоге, непосредственно предшествующем ударяемому, причем здесь он чрезвычайно близок к ы: жарá, шарý—почти: жы́ра, шы́ры.

После ч и щ буква а в неударяемых слогах произносится так же, как буква е (см. п. 2-й).

В начале слова неударяемые а и о произносятся всегда, как а: ата́мá, открывáть.

Примечание. Т. обр. произношение неударяемого а за о несвойственно русскому литературному языку. Оно допустимо лишь в не обрусевших еще иностранных словах, в особенности в иностранных научных терминах, в собственных именах и т. п., напр., нобсо́циум, поэт, поэзия, форпóст, фонéтика, Бордо, Токвиль и др.; в давно утвердившихся иностран-

ных словах неударяемое о недопустимо; так, напр., в словах: демократ, портрет, программа, профессор, костюм и мн. др. оно должно произноситься по общим правилам (как а или как ø). Кроме того, неударяемое о может слышаться в сложных русских словах; как след звука о, недавно бывшего под ударением, о чем см. § 32.

2) Буквы е и я во всяких неударяемых слогах произносятся очень близко к и; этот средний между е и и звук условно обозначим буквой и: везу́, перевезе́на, вы́везти, везе́ти, вы́вез—ви́зу, пи́ривизина́, вы́визти, визе́ти, вы́виз; пята́к, пятачо́к, прýнято—пита́к, питачо́к, прýнито́.

Так же произносится буква а после ч и щ в неударяемых слогах: часý, часовóй, ща́вель, поче́му, пёвче́му, ни́щему, на́дче, в ро́ще—чи́сы, чи́савóй, шиве́ль, пёчимý, пёвичимý, ни́щиму, на́дчи, в ро́щи.

Но во многих неударяемых окончаниях слов буквы е и я, а также а после ч и щ, произносятся не так, а с тем неясным звуком, о котором сказано в п. 1-м, а именно*):

в имен. п. ед. ч. слов ж. р.: во́ля, злáя, ро́ща, ту́ча—во́л'а, злáй'а, ро́щ'а, ту́ч'а;

в имен. и вин. п. ед. ч. слов ср. р.: по́ле, злóе—пол'а, злóй'а;

в род. п. ед. ч. слов м. и ср. р.: óкуня, по́ля—òкун'а, пол'а;

в окончаниях мн. ч. -ям, -ями, -ях (после ч, щ—ам, -амя, -ах): постéл'ам, ро́щ'ам, ёл'ах и т. п.;

в деепричастиях: сид́а—сид'а;

в сравн. степени на -ее: добр́е—добр'ее (но не на одно -е: дешёв́ле по общему правилу с е, близким к и: дешевли);

в некоторых отдельных случаях, напр., двóе, трóе, сего́дня—дво́й'а, трóй'а, сиводо́н'а.

Примечание. В предложном падеже, напр., «быть в по́ле», окончание -е произносится по общему правилу, т. е. приближаясь к и: в по́ли, как в го́роди, в дере́вни.

После ж, ш и ц буква е произносится в неударяемых слогах так же, как произносится буква а после ж и ш (см. п. 1-й). Т. е. очень близко к ы: жена́, жестяно́й, шесто́й, шерстяно́й, це́на, целова́ть, ры́жему, на́шему, в столи́це—почти: жы́на, жы́стиной, шы́стой, шы́рстиной, цы́на, цы́лавáть, ры́жыму, на́шиму, в ста́лицы. И в сравн. степени на -же, -ше, напр.: бли́же, лу́чше, е произносится так же: бли́жы, лу́чшы.

Примечание. Но целу́ю, поцелу́й и др. образования от этого корня, где слог не оказывается первым перед ударяемым, в московском литературном произношении звучат: целу́ю, поцелу́й, а также: целу́й, поцелованный, зацелованный и т. п.

3) Буква и в начале слова при тесном слиянии его с предшествующим, оканчивающимся на твердую согласную, произносится за ы: из избы́, кот и повар, человек идет—из ы́збы, кот ы́ повар, человек ы́дет.

4) Звук г произносится, как взрывной. Длительный (фрикативный) г, который можно назвать звонким г, может произноситься наряду с г взрывным в некоторых словах (и производных от них): богаты́й, благо́, господь, в кóсв. падежах слова б о г (бога́, богу́ и т. д.), в окончаниях наречий -гда́ (когда́, всегда́ и т. п.), в междом. ага! го! и некоторых др. Этот звук в словаре обозначается условно латинской буквой h.

* Этот звук в некоторых положениях произносится более открыто, т. е. ближе к ы, в других—более закрыто, иногда (напр. в конце слова) приближаясь к а, но никогда не достигая полноты и ясности звука а.

* Маленькой буквой h наверху условно обозначается здесь мягкость согласной.